

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 150–163.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 3. P. 150–163.

Научная статья

УДК 343.77:502.77(470)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/150-163>

ПОРЧА ЗЕМЛИ, НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР

Станислав Игоревич Голубев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,
S.Golubev16@rambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, а также обстоятельств мест совершения преступления, и, что немаловажно, рассмотрен досконально сам термин «земля». На основе анализа юридической литературы сделаны выводы об акцентировании внимания на иных характеристиках земли при её определении. Сделаны обоснованные выводы относительно нетождественности понятий недра и содержащее недра. При рассмотрении примеров судебной и следственной практики сделан вывод о том, что предметом преступления признают почву. В работе на наглядном примере показан вариант, при котором единственно возможным является буквальное толкование уголовно-правовой нормы, в которой предмет преступления зафиксирован как недра.

Ключевые слова: экологическая безопасность, земля, недра, экологическое преступление, объект преступления, предмет преступления, почва, суша.

Для цитирования: Голубев С. И. Порча земли, нарушение правил охраны и использования недр // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 150–163. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/150-163>

Original article

LAND DAMAGE, VIOLATION OF THE RULES OF PROTECTION AND USE OF SUBSOIL

Stanislav I. Golubev

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia, S.Golubev16@rambler.ru

Abstract. The article discusses the issues of determining the subject of the crime under Art. 254 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the circumstances of the crime scene, and, importantly, the very term "land" itself has been thoroughly examined. Based on the analysis of legal literature, conclusions were drawn about focusing on other characteristics of the land in its determination. Reasonable conclusions are made regarding the non-identity of the concepts of subsoil and subsoil content. Analysis of the examples of judicial and investigative practice has led to the conclusion that soil is recognized as the object of the crime. Based on the clear example this research work shows the only possible variant that involves a literal interpretation of the criminal law norm, in which the object of the crime is recorded as subsoil.

Keywords: environmental safety, land, subsoil, environmental crime, object of crime, target of crime, soil, land.

For citing: Golubev S. I. Land damage, violation of the rules of protection and use of subsoil // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol 24, no 3. P. 150–163. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-3/150-163>

В ст. 254 УК РФ в качестве предмета преступления названа порча земли. Термин «земля» полисемантический, в толковых словарях выделяется несколько его лексических значений: планета; суша (в противоположность водному или воздушному пространству); почва – верхний слой планеты; страна, государство, а также вообще какая-нибудь большая территория; территория с угодьями, находящаяся в чьем-нибудь владении, пользовании [1, с. 224].

При определении земли в юридической литературе внимание акцентируется на иных её характеристиках. Она трактуется как: 1) природный объект, имеющий важное экологическое значение, охраняемый в качестве составной части природы; 2) природный ресурс, используемый и охраняемый в качестве основы жизни и деятельности населения (естественное средство производства и естественный производственный базис); 3) недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав собственности; 4) объект водных общественных отношений и водных правовых отношений [2, с. 236]. Эти правовые позиции о земле согласуются с её

законодательной оценкой, содержащейся в п. 1 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ: «...регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю» [3]. Аналогичным образом земля характеризуется в Основах государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 гг., утверждённых постановлением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 297-р (в ред. от 28 августа 2014 г.).

В политологической и экономической литературе земля рассматривается в двух аспектах: как политическая и как экономическая категория. В первом значении во главу угла ставится её пространственный предел (границы), определяющий территорию государства или его административно-территориального образования; во втором значении она предстает как объект хозяйственной деятельности, собственности, пользования и правовой охраны. Например, в ст. 9 Конституции РФ сказано: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

...Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности».

О земле как объекте права собственности говорится в ч. 1 ст. 36 Конституции РФ, а в ч. 3 этой же статьи – как предмете правового регулирования земельного законодательства.

Наряду с термином «земля» в нормативных правовых актах используются термины: в ГК РФ – земельные участки (ст. 279 и др.): в Земельном кодексе РФ – множественное число этого слова: зёмли.

Земля как природный объект и как природный ресурс, земельные участки и их части согласно ст. 6 Земельного кодекса РФ признаются объектами земельных отношений.

Специалистами выделяются свойства земли, к числу которых относят: 1) всеобщее условие и предмет человеческого труда; 2) территориальный базис жизни и деятельности людей; 3) неуничтожимость; 4) незаменимость; 5) невозобновляемость; 6) ограниченность в пространстве [4, с. 17–19].

В зависимости от целевого назначения в законодательстве выделяются категории земель. На основании закреплённых в нормативных правовых актах категорий и разрешённого использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства с учётом природных, социальных, экономических и

иных факторов определяется правовой режим земель [5, с. 346] (п. 8 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ). Их целевое назначение позволяет правильно организовать применение и охрану, а различия в правовом режиме – обеспечить дифференцированный подход к этому.

Согласно ст. 7 Земельного кодекса РФ земли в Российской Федерации по целевому назначению подразделяются на следующие категории:

1) земли сельскохозяйственного назначения; таковыми признаются земли, находящиеся за границами населённого пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. В их состав входят: сельскохозяйственные угодья; земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от негативного воздействия, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми для целей осуществления прудовой аквакультуры), а также зданиями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной обработки сельскохозяйственной продукции. Эти земли могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с указанным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыболовства) [6] (ст. 77 и 78 Земельного кодекса РФ) [7]. Отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельных участков из данных земель, регулируются Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (в ред. от 6 июня 2019 г.) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [8];

2) земли населённых пунктов; ими считаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населённых пунктов. В их состав входят земельные участки, отнесённые в соответствии с градостроительными регламентами к следующим территориальным зонам: 1) жилым; 2) общественно-деловым; 3) производственным; 4) инженерных и транспортных инфраструктур; 5) рекреационным; 6) сельскохозяйственного использования; 7) специального назначения; 8) военных объектов; 9) иным территориальным зонам [9] (ст. 83, 85 Земельного кодекса РФ);

3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения; они расположены за границей населённых пунктов и используются или предназначены для обеспечения деятельности указанных организаций и (или) их объектов, решения иных специальных задач.

В состав земель промышленности и иного специального назначения в целях обеспечения безопасности населения и создания необходимых условий для эксплуатации объектов промышленности, энергетики, особо радиационно опасных и

ядерно опасных объектов, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, транспортных и иных объектов могут включаться зоны с особыми условиями использования земель (ст. 87 Земельного кодекса РФ) [10];

4) земли особо охраняемых территорий и объектов; к ним относятся земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и которые изъяты полностью или частично из хозяйственного использования и оборота и для которых установлен особый правовой режим. Такими являются земли: особо охраняемых природных территорий; природоохранного назначения; рекреационного назначения; историко-культурного назначения; особо ценные земли (ст. 94–100 Земельного кодекса РФ). Согласно ст. 5 Федерального закона от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [11] с учётом особенностей правового режима территорий традиционного природопользования они также относятся к указанной категории земель федерального, регионального или местного значения [12];

5) земли лесного фонда – это лесные и нелесные земли, состав которых устанавливается лесным законодательством (ст. 101 Земельного кодекса РФ). К лесным относятся земли, на которых расположены леса, и земли, предназначенные для восстановления (вырубки, гари, редины, пустоши, прогалины и др.); к нелесным – земли, необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и др.), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и др.) (ст. 6.1 Лесного кодекса РФ) [13];

б) земли водного фонда; таковыми признаются земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах; занятые гидротехническими и иными сооружениями, расположенными на водных объектах (ст. 102 Земельного кодекса РФ) [14];

7) земли запаса – это земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и не предоставленные гражданам или юридическим лицам (ст. 102 Земельного кодекса РФ) [15].

В уголовно-правовой литературе по характеристике предмета преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, в целом сложились две позиции. Согласно первой из них им выступает земля. При этом В. В. Палий, например, воспринимает её как природный ресурс [16]; О. Л. Дубовик полагает, что предметом преступления выступает земля, понимаемая как любой вид земельного участка [17, с. 240].

Представители второй позиции относят к нему земли, но только как земную поверхность на глубине её почвенного слоя [18, с. 412]. Некоторые авторы ограничивают последний лишь его плодородным слоем [19, с. 522].

Не выдерживает критики позиция О. Н. Кузнецовой, считающей, что предмет преступлений, предусмотренных ст. 247 и 254 УК РФ, является одинаковым, к нему

относятся отходы и иные опасные вещества [20, с. 499]. Нетрудно заметить, что в процессе порчи земли не оказывается воздействия на эти вещества (между тем это является одним из необходимых условий для признания той или иной вещи материального мира предметом преступления), а вследствие нарушения правил обращения с ними происходит отравление, загрязнение или иная порча земли.

Подобный разброс мнений в первую очередь обусловлен отражением предмета преступления в уголовно-правовой норме. Если исходить из законодательного его определения, то можно признать формальную правоту авторов, так и воспринимающих этот признак состава преступления (разумеется, без учёта имеющихся нюансов, не влияющих на суть). Однако, как было показано, в законодательстве не уголовно-правового характера выделяются категории земель, которые охраняются иными уголовно-правовыми нормами. Наиболее наглядно это видно на примере земель особо охраняемых территорий и объектов, воздействие на которые охватываются ст. 262 УК РФ.

На наш взгляд, в целом наиболее обоснованной представляется вторая точка зрения, согласно которой предметом выступает почва, однако, вопреки утверждениям некоторых авторов, не как смежное понятию «земля» [16, с. 396], а как одно из определений последней. Причём предпочтительнее позиция криминалистов, которые ограничивают почву её плодородным слоем. Так, А. И. Чучаев пишет: «В смысле ст. 254 земля понимается как поверхностный почвенный слой, минерально-органическое образование, характеризующееся плодородием...» [21, с. 741]. Согласно ГОСТу 17.5.1.01-83 «Охрана природы. Рекультивация земель. Термины и определения» плодородным слоем почвы признается верхняя гумусированная часть почвенного профиля, обладающая благоприятными для роста растений химическими, физическими и биологическими свойствами [22, с. 93]. Под плодородием понимается способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде и обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений [23].

По нашему мнению, именно в умалении плодородных свойств почвы и проявляется общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ.

В судебной и следственной практике, как правило, предметом преступления также признают почву. Так, Гуапсинским районным судом г. Краснодара И. признан виновным в том, что в результате допущенных им нарушений правил перевозки опасных грузов произошло попадание битума на рельеф местности. При определении ущерба суд исходил из вреда, причинённого почве [24]. Справедливости ради надо признать, что по ряду дел рассматриваемым признаком преступления была признана земля. Например, в приговоре Булунского районного суда Республики Саха (Якутия) в отношении Р., осуждённого по ч. 1 ст. 254 УК РФ, говорится о за-

грязнении земли [24]. С формальной точки зрения, в этом судебном акте предмет преступления отражен в строгом соответствии с законом, хотя по существу речь идёт о загрязнении почвы.

В целях устранения подобного разнобоя в теории и на практике в оценке одного и того же признака состава преступления, по нашему мнению, целесообразно привести его характеристику в соответствие с фактическими обстоятельствами и отражением в экологическом законодательстве, указав в диспозиции уголовно-правовой нормы на порчу плодородного слоя почвы.

Определение предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ, в уголовно-правовой литературе также обусловило дискуссию. А. Ф. Шарипкулова в качестве такового признает горнодобывающие предприятия и подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых [25, с. 59–60]. Вряд ли с этим можно согласиться. Достаточно обратиться к тексту указанной статьи, чтобы убедиться в ошибочности утверждения автора. В ст. 255 УК РФ говорится: «Нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых...». Проектирование и другие указанные обстоятельства, относящиеся к предприятиям и сооружениям, самовольная застройка характеризуют обстановку совершения деяния. Последнее направлено не на них, а на недра, им и причиняется преступлением указанный в законе вред.

Некоторые учёные к рассматриваемому признаку относят содержимое недр (полезные ископаемые, добыча и использование которых природопользователями требуют специального разрешения, в том числе уголь, нефть, газы, руды, нерудные полезные ископаемые, воды, драгоценные металлы и драгоценные камни) [26, с. 413–414]; другие же говорят о самих недрах [27, с. 74–92]; третьи в качестве таковых называют правила охраны и использования недр [28, с. 507].

Понятие недр определено законодательно. Согласно преамбуле Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «О недрах» [29] они представляют собой часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоёмов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения [30]. Эта дефиниция дословно воспроизведена в ГОСТе Р 8.645-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Метрологическое обеспечение работ по геологическому изучению, использованию и охране недр в Российской Федерации. Основные положения», утверждённом приказом Ростехрегулирования от 15 октября 2008 г. № 259-ст [31].

Недра и содержимое недр – нетождественные понятия. В русском языке слово «содержимое» означает «то, что вмещается, заключается в чем-либо» [1, с. 732].

Законодатель также различает эти понятия. Так, в ст. 1.2 Федерального закона «О недрах» говорится о недрах и содержащихся в недрах полезных ископаемых, энергетических и иных ресурсах. Следовательно, при характеристике предмета преступления как содержимого недр допускается подмена понятия. Кроме того, как замечает Н. А. Лопашенко, «это неаргументированно узкое толкование предмета этого преступления; если исходить из того, что предметом экологических преступлений выступают природные ресурсы <...> то логичнее признавать предметом сами недра, а не часть их содержимого, особо интересную человеку» [28, с. 507].

По нашему мнению, в рассматриваемом случае единственно возможным является буквальное толкование уголовно-правовой нормы, в которой предмет преступления зафиксирован как недра. Кстати сказать, в приведённом Национальном стандарте говорится об изучении недр, о недропользовании (выполнении работ, соответствующих лицензии на право геологического изучения недр, добычи полезных ископаемых и др.), охране недр. Согласно Федеральному закону «О недрах» предметом регулирования этого нормативного правового акта выступают общественные отношения, возникающие в области геологического изучения, использования и охраны недр. Таким образом, формулировка ч. 1 ст. 255 УК РФ соответствует законодательству иной отраслевой принадлежности, в частности в сфере экологии.

Используемые участки, представляющие собой геометризованные блоки недр, и неиспользуемые части недр в пределах территории Российской Федерации и её континентального шельфа, образуют государственный фонд недр.

Судебная практика также исходит из того, что предметом преступления являются недра. Приговором Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа по ст. 255 УК РФ осуждён зам. директора по производству К., который в нарушение законодательства РФ организовал разработку недр, что привело к уничтожению значительного их участка [24].

В ч. 2 и 3 ст. 255 УК РФ предметом преступления указаны:

1) янтарь – окаменевшая ископаемая смола, затвердевшая живица древнейших хвойных деревьев верхнемелового и палеогенового периодов; используется в основном для изготовления ювелирных и галантерейных изделий. Выделяются две главные янтароносные провинции моря: Евроазиатская, включающая в том числе Балтийско-Днепровскую, Северосибирскую, Дальневосточную и другие субпровинции; Американская с тремя субпровинциями [33, с. 43].

Надо иметь в виду, что согласно Федеральному закону от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [34] уникальные янтарные образования приравниваются к драгоценным камням. Постановлением Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8 (в ред. от 16 декабря 2014 г.) [35] утверждены соответствующие критерии:

масса – свыше 1000 гр.;

форма – разнообразная, фантазийная, связанная с условиями внутривольного образования янтаря;

целостность – относительно монолитные по своей структуре (не менее 80 %), не содержащие сквозных раковин, визуальных трещин, угрожающих целостности образца;

включения – прозрачные образцы с хорошо сохранившимися включениями флоры и фауны размерами более 10 мм;

цвет – разнообразная цветовая гамма, присущая янтарю;

2) нефрит – минерал группы амфиболов с характерной волокнистой структурой; используется в качестве поделочного камня и как уникальный материал для изготовления ювелирных и декоративно-художественных изделий. Особое значение нефрит приобрел в культуре Китая, являясь по сути его «национальным камнем». Россия является одним из лидеров поставки нефрита на мировой рынок. Он добывается в Республике Тыва, на Полярном Урале, в Оспинском месторождении (Бурятия) и Улан-Ходинских залежах (Бурятия) [36, с. 892];

3) иные полудрагоценные камни; постановлением Правительства РФ от 1 августа 2018 г. № 1029 утверждён Перечень полудрагоценных камней в целях применения ст. 7.5 КоАП РФ, куда вошли берилл, в том числе его разновидности – аквамарин и гелиодор. Этим постановлением, на наш взгляд, следует руководствоваться и при отнесении того или иного камня к предмету рассматриваемого преступления.

Разработка этих критериев будет способствовать сохранности отечественных недр, защите их от уничтожения.

Список источников

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М., 1997. 944 с.

2. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2006. 790 с.

3. Галиновская Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление. М., 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Крассов О. И. Земельное право. М., 2012. 608 с.

5. Общая теория советского земельного права / отв. ред.: Г. А. Аксененко, И. А. Иконицкая, Н. И. Краснов. М., 1983. 357 с.

6. Об аквакультуре (рыболовстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3440; 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7820.

7. Галиновская Г. Российское законодательство о землях сельскохозяйственного назначения // Законодательство и экономика. 2000. № 12. С. 25–35.

8. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (в ред. от 6 июня 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018; 2019. № 23. Ст. 2921.
9. Ерофеев Б. В. Правовой режим земель городов. М., 1976. 200 с.
10. Игнатьева И. А. Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: права и практика. М., 2019. 368 с.
11. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 20. Ст. 1972; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 52.
12. Долгополов П. С. Правовой режим природоохранных зон. 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Ефимов А. Ф., Николаев М. Н. Некоторые вопросы разрешения судами споров, возникающих при пересечении (наложении) земельных участков с землями лесного фонда // Комментарий судебной практики / отв. ред. К. Б. Ярошенко. Вып. 24. М., 2019. С. 76–87.
14. Письмо Роснедвижимости от 17 октября 2008 г. № ВК/4481. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
15. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. С. А. Боголюбова. М., 2017. 784 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. М., 2014. 544 с.
17. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах. М. : Проспект, 2016. 367 с.
18. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. И. Э. Звечаровский. М., 2020. 445 с.
19. Курс уголовного права. Т. 4. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. 672 с.
20. Кузнецова О. Н. Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. 2010. № 3. С. 498–503.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. 638 с.
22. Словарь-справочник терминов нормативно-технической документации. URL: <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/index.htm>.
23. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3399; 2016. № 15. Ст. 2066.
24. Дела № 1-47/2014; 1-36/2012; 1-27/11; 1-21/2010; 1-202/2015. URL: <https://sudact.ru>.

25. Шарапов Р. Д., Шарипкулова А. Ф., Пушкарев В. Г. Предмет экологического преступления. Тюмень, 2010. 161 с.
26. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. И. Э. Звечаровский. М., 2020. 688 с.
27. Арямов А. А., Шарафутдинов Е. А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования: вопросы теории, нормативного регламентирования и практики правоприменения. М., 2015. 247 с.
28. Лопашенко Н. А. Экологические преступления = Ecological Crimes : Комментар. к гл. 26 УК РФ. М.: Юрид. центр Пресс, 2002. 800 с.
29. О недрах: Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823; 2019. № 49 (ч. 5). Ст. 6955.
30. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроекта от 18 ноября 2003 г. № вн2-18/490. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (документ опубликован не был).
31. ГОСТ Р 8.645-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Государственная система обеспечения единства измерений. Метрологическое обеспечение работ по геологическому изучению, использованию и охране недр в Российской Федерации. Основные положения. М., 2008. 15 с.
32. Ямалетдинов Р. Р. Правовая охрана недр в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 23 с.
33. Костяшова З. В. Балтийский самоцвет // Наука и жизнь. 1999. № 5. С. 43.
34. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1463; 2020. № 17. Ст. 2716.
35. Об утверждении Порядка отнесения уникальных янтарных образований к драгоценным камням: Постановление Правительства РФ от 5 января 1999 г. № 8 (в ред. от 16 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 2. Ст. 310.
36. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. 1600 с.

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Ed. 4th, add. Moscow, 1997. 944 p. (In Russ.).
2. Marchenko M. N. (ed.). Legal Encyclopedic Dictionary. Moscow, 2006. 790 p. (In Russ.).
3. Galinovskaya E. A. Land legal relationship as a social and legal phenomenon. M., 2015. Access from the Legal Reference System «ConsultantPlus». (In Russ.).
4. Krassov O. I. Land law. Moscow, 2012. 608 p. (In Russ.).
5. Aksenyonok G. A., Ikonitskaya I. A., Krasnov N. I. (eds.). General theory of Soviet land law. Moscow, 1983. 357 p. (In Russ.).

6. On aquaculture (fishing) and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of July 2, 2013 No. 148-FZ (as amended on December 27, 2019). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 27, art. 3440; 2019, no. 52 (part 1), art. 7820. (In Russ.).
7. Galinovskaya G. Russian legislation on agricultural land. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2000, no. 12, pp. 25–35. (In Russ.).
8. On the turnover of agricultural land: Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ (as amended on June 6, 2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2002, no. 30, art. 3018; 2019, no. 23, art. 2921. (In Russ.).
9. Erofeev B. V Legal regime of urban lands. Moscow, 1976. 200 p. (In Russ.).
10. Ignatieva I. A. Use of land and land plots with electric power facilities: rights and practice. Moscow, 2019. 368 p. (In Russ.).
11. On the territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation: Federal Law of May 7, 2001 No. 49-FZ (as amended on December 31, 2014). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 20, art. 1972; 2015, no. 1 (part 1), art. 52. (In Russ.).
12. Dolgoplov P. S. Legal regime of nature protection zones. 2020. Access from the Legal Reference System «ConsultantPlus». (In Russ.).
13. Efimov A. F., Nikolaev M. N. Some issues of court resolution of disputes arising from the intersection (imposition) of land plots with lands of the forest fund. In: Yaroshenko K. B. (ed.). *Kommentarii sudebnoi praktiki*. Moscow, 2019, iss. 24, pp. 76–87. (In Russ.).
14. Letter from Rosnedvizhimost dated October 17, 2008 No. VK/4481. Access from the Legal Reference System «ConsultantPlus». (The document was not published). (In Russ.).
15. Bogolyubova S. A. (ed.). Commentary on the Land Code of the Russian Federation. Moscow, 2017. 784 p. (In Russ.).
16. Esakova G. A. (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow, 2014. 544 p. (In Russ.).
17. Dubovik O. L. Ecological law in questions and answers. Moscow: Prospekt Publ., 2016. 367 p. (In Russ.).
18. Zvecharovsky I. E. (ed.). Criminal law of the Russian Federation. Special part. Moscow, 2020. 445 p. (In Russ.).
19. Borzenkova G. N., Komissarov V. S. (eds.). Course of criminal law. Vol. 4. Special part. Moscow, 2002. 672 p. (In Russ.).
20. Kuznetsova O. N. Problems of qualification of criminal pollution of the environment. *Pravo i politika*, 2010, no. 3, pp. 498–503. (In Russ.).
21. Chuchaev A. I. (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (item-by-article). Moscow, 2013. 638 p. (In Russ.).

22. Dictionary-reference book of terms of normative and technical documentation. Available at: <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/normative-technical-documentation/index.htm>. (In Russ.).
23. On state regulation of ensuring the fertility of agricultural land: Federal Law of July 16, 1998 No. 101-FZ (as amended on April 5, 2016). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1998 no. 29 art. 3399; 2016, no. 15, art. 2066. (In Russ.).
24. Cases No. 1-47/2014; 1-36/2012; 1-27/11; 1-21/2010; 1-202/2015. Available at: <https://sudact.ru>. (In Russ.).
25. Sharapov R. D., Sharipkulova A. F., Pushkarev V. G. Subject of ecological crime. Tyumen, 2010. 161 c. (In Russ.).
26. Criminal law of the Russian Federation. Special part / otv. ed. I. E. Zvecharovskiy. Moscow, 2020. 688 p. (In Russ.).
27. Aryamov A. A., Sharafutdinov E. A. Criminal law protection of subsoil use relations: issues of theory, regulation and law enforcement practice. Moscow, 2015. 247 p. (In Russ.).
28. Lopashenko N. A. Ecological Crimes: Comment. to pt. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Yurid. Center Press, 2002. 800 p. (In Russ.).
29. On subsoil: Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on December 27, 2019). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 10, art. 823; 2019, no. 49 (part 5), art. 6955. (In Russ.).
30. Guidelines for the legal and technical execution of the draft law dated November 18, 2003 No. vn2-18 / 490. Access from the Legal Reference System "ConsultantPlus" (the document was not published). (In Russ.).
31. GOST R 8.645-2008. National standard of the Russian Federation. State system for ensuring the uniformity of measurements. Metrological support of works on geological study, use and protection of subsoil in the Russian Federation. Basic provisions. Moscow, 2008. 15 p. (In Russ.).
32. Yamaletdinov R. R. Legal protection of mineral resources in the Russian Federation. Dis. Cand. (Legal Sci.). Synopsis. Saratov, 2004. 23 p. (In Russ.).
33. Kostyashova Z. V. Baltic gem. *Nauka i zhizn'*, 1999, no. 5, p. 43. (In Russ.).
34. On Precious Metals and Precious Stones: Federal Law of March 26, 1998 No. 41-FZ (as amended on April 24, 2020). *Collected Legislation of the Russian Federation*, 1998 no. 13, art. 1463; 2020, no. 17, art. 2716. (In Russ.).
35. On the approval of the procedure for classifying unique amber formations as precious stones: Decree of the Government of the Russian Federation of January 5, 1999 No. 8 (as amended on December 16, 2014). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1999, no. 2, art. 310. (In Russ.).
36. Soviet encyclopedic dictionary. Moscow, 1980. 1600 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

С. И. Голубев – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия.

Information about the author

St. I. Golubev – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.